

**ГОГОЛЬ-ЯНОВСКИЕ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
МАТЕРИАЛЫ К РОДОСЛОВИЮ Н.В. ГОГОЛЯ
GOGOL-YANOVSKY: ADDITIONAL MATERIALS
TO THE GENEALOGY OF N.V. GOGOL**

Аннотация:

Излагаются результаты генеалогического исследования, в научный оборот вводятся новые данные гоголевского родословия. Поколенная роспись Гоголь-Яновских расширена за счет включения новых лиц и уточняющей биографической информации об известных представителях рода. Идентифицированы, локализованы географически представители боковой ветви рода, прежде известные лишь по именам, приводятся их биографические данные. Представлены сведения, исключающие происхождение Гоголь-Яновских по прямой мужской линии от гетмана Правобережной Украины Евстафия Гоголя. Выдвигается версия о брачном родстве прапрадеда Н.В. Гоголя, священника Ивана Яковлевича, с лубенским казацко-священническим родом Ореховских и о покровительстве ему известного старшинско-казацкого рода Кулябка.

Ключевые слова: генеалогия, предки Н.В. Гоголя, город Лубны, село Кононовка, Ореховские, Яновские, Афанасий Демьянович Гоголь-Яновский.

Abstract:

The results of genealogical research are presented, new data of Gogol's genealogy are introduced into scientific circulation. The Gogol-Yanovsky generational painting has been expanded to include new faces and clarifying biographical information about famous representatives of the genus. Representatives of the lateral branch of the genus, previously known only by name, have been identified and geographically localized, and their biographical data are provided. Information is presented that excludes the Gogol-Yanovsky descent in the direct male line from the hetman of Right-Bank Ukraine Evstafy Gogol. A version is put forward about the marital relationship of N.V. Gogol's great-great-grandfather, priest Ivan Yakovlevich, with the Lubensky Cossack-priestly family of the Orekhovskys and about the patronage to him of the famous elder-Cossack family Kulyabka.

Keywords: genealogy, the ancestors of N.V. Gogol, Lubny city, Kononovka village, Yanovsky, Orekhovsky, Afanasy Demyanovich Gogol-Yanovsky.

Родословию классика русской литературы по прямой мужской линии Гоголь-Яновских посвящен немалый корпус литературы. Теме отдали дань как исследователи творчества и биографии Н.В. Гоголя, преимущественно досоветского периода (П. Кулиш, В. Шенрок, В. Чаговец, В. Гиляровский и др.⁵³), так и профессиональные историки и генеалоги (А.М. Лазаревский⁵⁴, В.Л. Модзалевский⁵⁵, А.П. Оглоблин⁵⁶, И.А. Виноградов⁵⁷).

Исчерпывающую — насколько это возможно при скудной документальной базе — информацию о роде Гоголь-Яновских собрал и опубликовал в 1902 г. А.М. Лазаревский. Тогда же В.А. Гиляровский обнародовал добытые им сведения о предках Гоголя⁵⁸, почти идентичные материалам А.М. Лазаревского. Позднее В.Л. Модзалевский систематизировал эти данные в поколенную роспись, дополнив информацией о боковой линии рода. Дольше эти сведения являются базовым литературным источником генеалогии Гоголь-Яновских. Какой бы то ни было новой информации об отдаленных предках Николая Васильевича по этой родовой ветви в научном обороте с тех пор не появилось. Продлить в глубь веков генеалогическую линию от прапрадеда Н.В. Гоголя — священника Ивана Яковлевича пока что не удалось. Предпринимаются лишь попытки умозрительно обосновать родственную связь Ивана Яковлевича с полковником Войска Запорожского, впоследствии гетманом Правобережной Украины 1670-х гг. Евстафием (Остапом) Гоголем, а через него — с волынским родом Гоголей. Однако документальных доказательств такой связи по сию пору не найдено. Остается неразрешенным вопрос, в какой степени свидетельство деда

---

⁵³ См.: Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.

⁵⁴ *Лазаревский А.М.* Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: Научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3—12. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_\(Лазаревский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_(Лазаревский)) (дата обращения: 16.11.2023).

⁵⁵ *Модзалевский В.Л.* Гоголи-Яновские // *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. Киев, 1908. С. 292—295.

⁵⁶ *Оглоблин О.* Предки Миколи Гоголя. Мюнхен, Нью-Йорк, 1968. С. 7. (На укр. яз.); то же: *Оглоблин А.П.* Предки Николая Гоголя // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. С. 279—321.

⁵⁷ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.

⁵⁸ *Гиляровский В.А.* Трюродный брат и предки Гоголя // *Гиляровский В.А.* На родине Гоголя. (Из поездки по Украине). М., 1902. С. 49—59.

Н.В. Гоголя, полкового писаря Афанасия Демьяновича Яновского о его пращурах из рода Гоголей — потомках полковника Е. Гоголя, соответствует реальности.

Версию о происхождении Гоголь-Яновских от Евстафия Гоголя безоговорочно принимали исследователи жизни и творчества Н.В. Гоголя второй половины XIX в., включая А.М. Лазаревского. В.А. Гиляровский аккуратно в ней усомнился. В.Л. Модзалевский исключил этого легендарного предка из поколенной росписи, однако поставил его имя под заголовком «В роспись не вошли». В наиболее резкой форме сомнение в происхождении Гоголь-Яновских от гетмана Гоголя выразил В.В. Вересаев в 1933 г.⁵⁹ С тех пор и поныне в гоголеведении уживаются мнения как сторонников подлинности родословца, составленного А.Д. Яновским, так и критиков этой версии — мнения в равной степени бездоказательные⁶⁰.

Однако в теме родословия Гоголь-Яновских остаются и другие вопросы, за которые никто из исследователей еще не брался. Между тем изучение некоторых белых пятен в истории рода за конец XVII — начало XVIII в., возможно, приблизит к разгадке вышеозначенной проблемы. Так, до сих пор нет письменной истории Троицкого собора города Лубны, со служения в котором викарным священником начинается известная биография Ивана Яковлевича, основателя рода. Каким образом ему удалось получить должность викария в одном из двух главных храмов полкового города Лубны (центра Лубенского полка Войска Запорожского)? Кто был его поручителем, представившим и рекомендовавшим киевскому митрополиту его кандидатуру для поставления на это почетное и доходное место? Почему позднее и когда именно его перевели в церковь подгороднего села Кононовки? Носил ли он фамилию Яновский или она имеет более позднее происхождение, как утверждал его внук? Были ли у него сыновья помимо Демьяна Ивановича Яновского, священника той же кононовской церкви, и каков был состав семейства самого Демьяна Ивановича? Какими владениями располагали Яновские в Лубнах и Кононовке?

Настоящая статья подводит итоги генеалогического исследования и является попыткой ответить на эти вопросы, отчасти восполнить пробелы в истории рода Гоголь-Яновских. Исследование проводилось на документальной базе Центрального государственного исторического архива Украины (ЦГИАК)⁶¹, а также с применением метода анализа

---

⁵⁹ *Вересаев В.В.* Гоголь в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников. М.; Л., 1933.

⁶⁰ См.: Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы.

⁶¹ По доступным онлайн архивным документам.

и систематизации материала, распяленного по разнообразным литературным источникам.

Дед Н.В. Гоголя Афанасий Демьянович Яновский утверждал, что его собственный дед был выходцем с Правобережья Днепра, из польской Украины (входившей в состав Речи Посполитой). Ни подтвердить, ни опровергнуть это невозможно, однако в литературе данное утверждение является аксиомой.

Итак, Иван Яковлевич (в дошедших документах фигурирует без фамилии) появляется на исторической сцене в 1695 г. (или 1697) в качестве викарного священника Троицкой церкви города Лубны, утвержденного в этой должности киевским митрополитом. Ныне в Русской Православной Церкви такая должность не существует, в Малороссии тех лет это был помощник настоятеля храма в большом городском приходе. Лубны — центр одного из десяти полков Войска Запорожского, левобережной Гетманщины, входившей в состав России. Троицкая церковь в Лубнах в то время — вторая по значимости после собора Рождества Богородицы, а кроме того, настоятелями ее были лубенские протопопы, возглавлявшие административно-церковную единицу — Лубенскую протопопию и первоприсутствовавшие в Лубенском духовном правлении. Лубенскими протопопами и настоятелями Троицкого храма с середины XVII в. до 1760-х гг. были представители местных громких фамилий Кулябка и Ореховских. Оба эти рода поднялись и разбогатели на волне освободительной войны Малороссии против поляков в середине XVII столетия. Из Кулябок впоследствии вышло немало представителей казацкой старшины среднего и высокого ранга. Потомство Якова Ильича Ореховского, бывшего лубенским протопопом около полувека до своей смерти в 1729 г., во второй половине XVIII в. уже не столь заметно (в основном казацкая старшина невысокого уровня). Однако сам Яков Ильич в жизни Лубен рубежа XVII—XVIII вв. был фигурой весомой и представительной. В летописи Лубенского Мгарского монастыря он фигурирует среди казацкой и городской верхушки на закладке и затем освящении новой монастырской церкви, в числе донаторов обители⁶². Без его согласия, более того, рекомендаций и представления получить место викария Троицкой церкви, фактически правой руки лубенского протопопа, было невозможно.

Малороссийское духовенство приходского уровня в ту пору было выборным, а церковные должности передавались по наследству. «В то время в Киевской епархии, как и во всей Малороссии, кандида-

---

⁶² Отрывки из летописи Мгарского монастыря (1682—1775) / Публ. А. Лазаревского. Оттиск из «Киевской старины». Киев, 1889. 42 с.

тов на священство в известный приход избирали сами прихожане... веками укоренившееся в самом духовенстве убеждение относительно его права передавать приходы по наследству своим детям и родственникам... с этим же правом считались и прихожане, избирая чаще всего сыновей или зятьев прежних “парохов” (приходских священников. — Н.И.)»⁶³. Более того, кандидат на рукоположение в священный сан обыкновенно сразу поставлялся на конкретный приход. Нет оснований полагать, что в случае с Иваном Яковлевичем, родоначальником Яновских, дело происходило иначе. Это сразу ставит вопрос, в каких отношениях он находился с лубенским протопопом Яковом Ореховским.

Думается, он был достаточно близок к протопопу и, вероятно, вхож в его семью. Позднее троицким vikarием при Якове Ильиче Ореховском стал его внук Иоанн Ореховский, после смерти деда унаследовавший место лубенского протопоба. Другим священником троицкого прихода был младший сын Якова Ореховского Андрей Яковлевич, впоследствии лубенский наместник (следующая после протопоба должность в духовном правлении). Протопопским местом в Лубнах этот род владел более 100 лет, по меньшей мере до конца XVIII в., перейдя в 1760-х гг. к зятю Иоанна Ореховского Федору Барвенскому, затем к его сыну. Человеку со стороны должность троицкого vikария Яков Ильич Ореховский попросту не отдал бы, чтобы сохранить ее за своим потомством.

Все вышесказанное дает достаточно оснований для того, чтобы выдвинуть версию: Иван Яковлевич, поставленный в vikарии к Троицкой церкви Лубен, вероятно, был женат на дочери протопоба Якова Ореховского. Старшие сыновья Ореховского Евстафий и Петр священническое служение от отца не переняли (оба пошли в казачью службу, Петр дослужился до чина бунчукового товарища), младший сын Андрей в 1690-х гг. был еще мал, поэтому vikарную должность протопоб Ореховский отдает зятю. Позднее, когда сын Андрей и внук Иван Евстафьевич стали священниками и возникла необходимость пристроить их в ту же Троицкую церковь, зять Иван Яковлевич был переведен на приход села Кононовки, что в 4 км от Лубен.

Таким образом, в родословии Н.В. Гоголя предположительно появляется новая ветвь — Ореховские. Известно и имя жены протопоба Якова Ильича Ореховского — Матрона Михайловна. Она упомянута в записи на вкладном Евангелии, отделанном золотом и серебром, которое лубенский протопоб дал Троицкой церкви в 1726 г. «ради отпущения

---

⁶³ Д.В. Киевский митрополит Рафаил Заборовский и его меры к исправлению духовенства // Киевская старина. 1899. № 3. С. 400—402.

грехов»⁶⁴. Умер Яков Ильич Ореховский в 1729 г., согласно метрической книге — 96-летним старцем⁶⁵.

Первоначальная история Успенской церкви села Кононовки неизвестна. К XVIII столетию она уже существовала, об этом свидетельствует запись на вкладном Евангелии, которую сделал Федор Иванович Кулябка в 1701 г.⁶⁶, возможно, бывший ктитором этого храма. В первые годы своего существования Успенский храм был приписным к лубенской Троицкой церкви⁶⁷, а сама Кононовка являлась неким выселком жителей троицкого прихода⁶⁸. Поэтому «ссылка» священника Ивана Яковлевича из Лубен в Кононовку оказалась щадящей — она, надо думать, не стала слишком уж болезненной для него и чувствительной для семейного достатка. В Кононовке находились земельные и дворовые имения как Ореховских, так и Кулябок. Для Кулябок это село, возможно, было родовым: по переписи 1666 г. здесь несколько жителей с патронимичным прозвищем Кулябчин и Кулябченко⁶⁹. У Ореховских, бунчукового товарища Петра и протопопа Иоанна, по ревизиям 1740-х гг. в Кононовке — дворы с подсоседками (полузависимая категория населения, впоследствии крепостные)⁷⁰. Вообще основатель рода Яков Ореховский был богатым человеком в сравнении с другими протопопами того времени: он владел 72 дворами «посполитых» (крестьян)⁷¹, имения его находились в Лубнах, в подгородных селах Засулье и Кононовка, в селе Мохнач Лукомской (затем Горошинской) сотни Лубенского полка⁷² (в Мохначе владения были жалованы ему универсалом гетмана И. Скоропадского в 1711 г.). Принимая версию брачно-свойственной связи Яновских и Ореховских, можно предполагать, что часть этих имений могла перейти к Ивану Яковлевичу в качестве приданого жены. Так, В. Милорадович упоминает «обширный грунт, принадлежавший священникам Яновским»

---

⁶⁴ Бочкарев К.П. Очерки лубенской старины. Вып. 1. М., 1901. С. 11.

⁶⁵ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 93. Л. 9.

⁶⁶ Грановский А. Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем (Историко-статистический опыт). Вып. 1. Полтава, 1901. С. 361.

⁶⁷ Грановский А. Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем. С. 361.

⁶⁸ В первой четверти XVIII в. Кононовка — «поселок Троицкого прихода Лубен» (Милорадович В. Средняя Лубенщина. Киев, 1904. С. 70.)

⁶⁹ Малороссийские переписные книги 1666 года / Послесл. А. Лазаревского. Киев, 1900. С. 37—38.

⁷⁰ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 32, 498 об.

⁷¹ Панащенко В.В. Соціальна еліта Гетьманщини (друга половина XVII — XVIII ст.). Киев, 1995. С. 113.

⁷² Милорадович В. Средняя Лубенщина / Оттиск из журнала «Киевская старина». Киев, 1904. С. 28.

в той части Кононовки, которая звалась Суковкой, — именно с этого «кута» в первой половине XVII в. началось само село⁷³.

Когда именно случился перевод Ивана Яковлевича в Кононовку, неизвестно. Гиляровский и Лазаревский на основании его ставленнической грамоты к успенскому приходу утверждают, что в 1723 г., и эта информация повторяется во всех литературных нарративах и исследованиях по гоголевской теме. Однако просмотр списков присяги Лубенского полка наследнику престола Петру Петровичу 1718 г. дает иные сведения: «Иерей Иоан Яковович храму Успения Б[огороди]ци села Кононовки». Тогда как в Троицком храме Лубен в тот год при отце, протопопе Якове Ореховском, состоит вторым священником и лубенским наместником его сын Андрей⁷⁴. Ставленническая же грамота от архиерея была в 1723 г. обновлена в связи с назначением в 1722 г. на должность архиепископа Киевского и Галицкого Варлаама (Вонатовича). Все малороссийское духовенство в течение нескольких лет письменно присягало новому владыке и, очевидно, получало от него новые ставленнические грамоты на свои приходы⁷⁵. Эта малоизвестная история внесла в биографию Ивана Яковлевича, и без того скудную фактами, некоторую путаницу.

Другая путаница связана с еще одной ставленнической грамотой, сохранявшейся в роду Яновских, — от 1731 г. В том году к кононовской церкви приходским иереем был поставлен свежерукоположенный во священники сын Ивана Яковлевича Демьян Иванович (также без упоминания фамилии)⁷⁶. Исследователям это дало основание считать, что к 1731 г. Иван Яковлевич умер и сын сменил его на приходе. Два документа опровергают эту версию, оба за 1732 г.

В присяге полков Войска Запорожского императрице Анне Иоанновне 1732 г. в Лубенской сотне Лубенского полка фигурируют оба — отец и сын, священники Успенской церкви села Кононовки, «Иван Яковов» и «Демьян Иванов»⁷⁷. Второй документ — метрическая книга Рождественского собора Лубен того же года, запись от марта: «Преста-

⁷³ Милорадович В. Средняя Лубенщина. С. 68.

⁷⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 141. Оп. 1. Д. 31. Л. 33, 34 об.

⁷⁵ См.: ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 66. Собственноручная запись о даче присяги от иерея села Кононовки Ивана Яковича стоит на л. 4 этого архивного дела. Впереди на том же листе находятся автографы лубенского протопопа и его наместника Якова и Андрея Ореховских. Все трое присягнули в июне 1723 г.

⁷⁶ В упомянутом выше архивном деле с присягами духовенства священник Демьян Иванов(ич) назван настоятелем кононовского Успенского храма. ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 66. Л. 58 об.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 103. Д. 8250.

вися раба Божия Татиана Кулябковна Василиева, лет 70, исповеда согрешения своя духовному своему отцу Иоану Кононовскому и тайн Божественных причастия...»⁷⁸ Записи об остальных почивших в этой книге свидетельствуют, что они перед смертью исповедовались штатным клирикам Рождественского собора. То есть Иван Яковлевич, кононовский священник, был личным духовником одной из представительниц рода Кулябок, а именно Татьяны Ивановны Кулябки, родной сестры Федора Ивановича Кулябки, того самого, который в 1701 г. сделал вкладной дар кононовской Успенской церкви. Замужем она была за Василием Леонтьевичем Левченко, основателем рода Базилевичей. Один их сын впоследствии был также священником, а один из племянников Татьяны Ивановны — известный архиепископ Санкт-Петербургский Сильвестр (Кулябка)⁷⁹. Возможно, ее духовником Иван Яковлевич стал еще в годы своего служения в лубенском Троицком храме. Как видно, троицкий викарый был заметной и авторитетной фигурой в высшем городском обществе Лубен. Может быть, Кулябки, покровительствовавшие кононовской церкви, как-то поспособствовали его переводу на этот приход.

Поэтому дату смерти Ивана Яковлевича можно обозначить лишь предположительно — после 1732 г. и до 1741 г., когда присягали императрице Елизавете. Его внук Афанасий появился на свет в 1738 г. Память об умершем дед в семье была еще свежа — это обстоятельство следует иметь в виду, когда речь заходит о родословце Яновских-Гоголей, составленном Афанасием Демьяновичем, где дед его назван шляхтичем и скрыт факт его священничества.

Демьян Иванович во всех имеющихся документах также проходит без фамилии, хотя его сын Афанасий позднее свидетельствовал, что фамилия Яновский у отца была. Но Демьян Иванович ею не пользовался и, ставя подпись в документах, например, в исповедных росписях Успенской церкви⁸⁰, писал только имя-отчество. Это было в обычае среди духовенства того времени.

Архивные документы, которыми располагает современный исследователь по селу Кононовка 2-й Лубенской сотни Лубенского полка за 1730-е гг. — вторую половину XVIII в., — это присяги Лубенского полка российскому престолу (уже упоминавшаяся присяга 1732 г., далее 1741 г. — Елизавете Петровне и 1762 г. — Петру III и Екатерине II),

---

⁷⁸ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 116. Л. 31 об.

⁷⁹ Сын войскового, затем бунчукового товарища Петра Ивановича Кулябки.

⁸⁰ Или, например, под списком казаков Кононовки в ревизии Лубенского полка 1745 г.: «Вместо неграмотного атамана села Кононовки Василя Евтушенко по его прошению руку приложил поп села Кононовки Демян Иванов». ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 32 об.

ревизии Лубенского полка 1740-х гг., несколько исповедных росписей за период 1757—1796 гг. и метрических книг конца столетия⁸¹. Данные этих источников по семейству Яновских доньине не были обнародованы. Восполняем пробел.

Исповедная роспись кононовской Успенской церкви за 1757 г. дает полную картину семьи Демьяна Ивановича Яновского: «Поп Дамьян Иоаннов 44 (года), жена его Матрона Герасимовна 41, дети их Андрей 25, жена его Марина Тимофеевна 21, Афанасий 22, Стефан 20, Ефросиния 17, Матрона 15, Кирило 10, Варвара 9, Афанасий 4»⁸².

Установление года рождения по исповедным росписям дело неблагоприятное, возраст записывали приблизительно. В этой и в последующих «исповедках» возраст Демьяна Ивановича указывает на одну и ту же дату рождения — 1713 г. Это абсолютно невозможно, поскольку 18-летним юношей в 1731 г. он никак не мог быть рукоположен в сан священника. Дата 1708 г., встречающаяся в литературе, более убедительна. Заметим, что и год рождения его сына Афанасия-старшего в исповедной росписи 1757 г. определяется как 1735-й, а не 1738-й, который сам Афанасий всегда указывал позднее.

Исповедная роспись 1757 г. дает новые имена членов семьи Яновских: прабабки Н.В. Гоголя Матроны Герасимовны, неизвестных ранее братьев Афанасия Демьяновича — Андрея и Афанасия-младшего, трех сестер. Год рождения первенца Андрея — 1732 г., очевидно, что в брак Демьян Иванович вступил непосредственно перед рукоположением в сан. Афанасий-старший — второй сын, тогда как в гоголеведении издавна утвердилось представление, что он младший брат Кирилла Демьяновича, продолжившего семейную традицию священнослужения и унаследовавшего кононовский приход. Как видим, Афанасий намного старше Кирилла.

Тот же документ дает некоторые сведения о приходе. Кононовка — небольшое село, преимущественно казачье: в нем живут на тот год 78 взрослых мужчин-казаков и 19 мужчин-посполитых. Вместе с их женами и многочисленными детьми всего в селе чуть более 600 жителей.

Четверо из пяти сыновей Демьяна Ивановича впоследствии так или иначе служили на отцовском приходе. Согласно исповедным росписям 1760 и 1768 гг., Андрей служит дьячком: «той же церкви дьяк Андрей Яновский»⁸³, «той же церкви дьячок Андрей Яновский»⁸⁴ — впервые

---

⁸¹ В дошедших до нас томах Румянцевской описи Малороссии 1760-х гг. Кононовка отсутствует.

⁸² ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 28. Л. 21.

⁸³ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 21. Л. 15.

⁸⁴ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 36. Л. 230.

один из рода Яновских назван в этих документах с фамилией⁸⁵. Демьян Иванович в 1768 г. еще жив и служит, но к 1784 г. его уже сменил Кирилл Демьянович. В исповедной росписи за тот год записаны его дети Меркурий, Петр (также новое имя по линии Кирилла Демьяновича Яновского) и Савва, «той же церкви псаломщик Афанасий Дамианов Яновский, панамарь Стефан Дамианов Яновский»⁸⁶. Старший Андрей к тому времени, вероятно, также умер либо покинул Кононовку.

Демьян Иванович присягал на верность российским императорам в 1741 и 1762 гг. В первом случае он назван просто «села Кононовки поп», во втором — «наместник кононовский» (т. е. настоятель храма). В присяге Елизавете Петровне записаны также его малолетние сыновья Андрей и Афанасий (за них, разумеется, присягал отец). Екатерине II присягали «дети поповские» Андрей, Стефан и Кирилл⁸⁷.

В ревизиях Лубенского полка за 1745 и 1747 г. указана жилая недвижимость Яновских в Кононовке: «Двор попа Демяна Иванова, в котором сам живет»⁸⁸. Земельные владения духовенства («грунты») в этих ревизиях не учитывались.

Любопытные сведения о священнике Кирилле Демьяновиче Яновском, несколько характеризующие его личность, дает М.Г. Астряб в исследовании о церквях Лубенщины. Поскольку факты эти в гоголиане не встречаются, приводим их здесь: в 1783 г. «пономарь Стефан Яновский в лубенское духовное правление подает жалобу, что настоятель церкви брат Кирилл избил его; в 1785 г. это же правление на Кирилла разбирало жалобу в обвенчании вахмистра Галки с женщиною сомнительного поведения; а в 1786 г. разбирается здесь жалоба, что Кирилл при живом муже обвенчал вновь Марию Стронскую». «Кирилл Яновский за побои, нанесенные им своему брату дьячку Стефану, судом Лубенского духовного правления “оштрафован сидением на цепи через одну неделю на хлебе и воде”; а в 1785 г. — “через трое суток” за обвенчание вахмистра без полкового разрешения»⁸⁹.

1757-й — последний год, когда Афанасий Демьянович Яновский (старший) мог попасть в исповедную роспись Кононовки. Вероятно, какое-то время он жил в отцовском доме после окончания Киевской

---

⁸⁵ Также с фамилией Яновский Андрей назван в присяге Петру III, в отличие от его младших братьев Стефана и Кирилла, записанных с отчеством. ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17164. Л. 13 — 13 об.

⁸⁶ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 88. Л. 176.

⁸⁷ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 8230. Л. 348, 351; Д. 17163. Л. 361—362.

⁸⁸ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 498 об.; Д. 19345. Л. 78.

⁸⁹ *Астряб М.Г.* Земли церквей Лубенского духовного правления в 1787 г. // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 10. Полтава, 1913. С. 4, 11.

академии. Далее он уезжает служить в казачье-войсковых структурах Гетманщины, а именно в Миргородской полковой канцелярии, затем в Генеральной войсковой канцелярии. Этапы его службы, годы получения войсковых и армейского чинов (войсковой канцелярист, бунчуковый товарищ, полковой писарь, секунд-майор) известны⁹⁰. Но интересно, как сам А.Д. Яновский описывал свою службу. В ЦГИАК хранится документ от мая 1764 г., по-видимому, неизвестный в гоголеведении, — копия прошения войскового канцеляриста А.Д. Яновского на имя гетмана К.Г. Разумовского о присвоении ему чина полкового хорунжего Миргородского полка. Афанасий Демьянович расписывает в нем свою службу за предыдущие 7 лет. Приводим текст прошения полностью.

«Служил я с начала [1]757 по месяц сентябрь [1]758 году при полковой миргородской канцелярии в звании полковых канцелярист[ов], по что и атестат от той полковой канцелярии даний имею, а с того [1]758 году поныне продолжаю службу при генеральной войсковой канцелярии в звании войсковых канцелярист[ов] и по високому вашей ясневельможности ордеру [1]761 году определен был к присутствию в полковую миргородскую щетную комиссию, где будучи чрез целой год и наблюдая ту комиссию рачительно, отправлял с надлежащим порядком, также и протчие в генеральной войсковой канцелярии поручаемые мне дела исправлял верно, радетельно и безупустительно, живучи на собственном своем коште чрез все вышеписание года, нине же в полку миргородском за определением вашей ясневельможности хоружого полкового миргородского Якова Зарудного в подсудки остается то хоружества полкового место на вакансии, того ради вашей ясневельможности генеральной войсковой канцелярии нижайше прошу, призирая на вышеписание продолжение мною так при полковой миргородской, яко и при генеральной войсковой канцеляриях чрез объявление года верние и добропорядочние Ея Императорскому Величеству службы, о удостоении меня в чине хоружества полкового миргородского учинить високомилостивое благоразсмотрение. Войсковой канцелярист Афанасий Яновский»⁹¹.

Чин полкового хорунжего Афанасию Демьяновичу получить не удалось.

В 1762 г. императрице Екатерине II он присягал в числе войсковых канцеляристов в Миргородском полку: «...в городе Сорочинцах при полковой резиденции»⁹².

⁹⁰ См.: *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). Т. 1. М., 2017.

⁹¹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 2076. Л. 2 — 2 об.

⁹² ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17069. Л. 2.

В 1784 г. полковой писарь А.Д. Яновский подает в дворянское собрание Киевского наместничества прошение о присвоении ему дворянского статуса. В приложенной краткой генеалогической справке в качестве родоначальника Яновских фигурирует могилевский полковник Гоголь. «Невинные хитрости», примененные Афанасием Яновским при составлении этого родословца, давно замечены исследователями: отчество деда Ивана Яковлевича он игнорирует, называя отцом его Прокопа Гоголя; приписывает ему шляхетство вместо священничества. Объясняли это тем, что дед Иван умер якобы задолго до рождения внука Афанасия, и тот мог ничего не знать о нем; и тем, что «не любила перерождавшаяся в дворянство козацкая старшина связывать свое происхождение с лицами духовного... состояния»⁹³. Кроме того, Афанасий Демьянович «поселяет» деда, перешедшего на Левобережье из Речи Посполитой, сразу в Кононовке, не упоминая Лубны. А фамилии Яновский придает позднее происхождение: будто бы ее получил в Киевской академии его отец от имени деда Ивана/Яна.

Как уже говорилось, год смерти Ивана Яковлевича неизвестен — где-то между 1732 и 1741-м. Не исключено, что ему удалось помянуть новорожденного внука Афанасия. Могила его, несомненно, находилась возле кононовской церкви, и на ней стояло имя почившего приходского священника. Так что не знать ничего о деде, какое у него было отчество и кем он был, Афанасий попросту не мог. Предположим, что о лубенском периоде жизни деда внук в самом деле не имел сведений. А что касается фамилии Яновский, полученной якобы в академии его отцом, заметим, что это действительно было в обычае: многие выпускники Киево-Могилянской академии выходили из ее стен с фамилией Яновский/Янович, образованной от отчества Иванович. Поэтому так много Яновских среди малороссийского духовенства. Однако имеются подтверждения того, что фамилия Яновский была уже у деда Афанасия Демьяновича — Ивана Яковлевича.

Первое приводит В.А. Гиляровский, общавшийся в Лубнах с неким студентом, который передал ему выписки из старых документов Успенской церкви Кононовки: «В сем селении были священники, как из отысканных грамот значитя, 1-й — Иоанн Яковлев Яновский...»⁹⁴. Вероятно, тут цитируется церковная опись 1827 г., сведения из которой также приводит А. Грановский и в которой Иван Яковлевич также фигурирует под фамилией Яновский⁹⁵. Думается, однако, что в этой описи фамилия Яновский могла быть экстраполирована от позднейших представи-

---

⁹³ Лазаревский А.М. Сведения о предках Гоголя.

⁹⁴ Гиляровский В.А. Трюродный брат и предки Гоголя С. 57.

⁹⁵ Грановский А. Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем. С. 361.

телей рода, служивших в Успенской церкви, на родоначальника Ивана Яковлевича.

Второе свидетельство более убедительно, правда, с одним нюансом. Афанасий Демьянович спустя 10 лет после подачи прошения о дворянстве сам же разрушил версию о позднем происхождении своей фамилии. Вероятно, он или не заметил получившегося в итоге противоречия, или счел его не стоящим внимания. В 1794 г. секунд-майор и дворянин А.Д. Гоголь-Яновский выдал подтверждающую грамоту уездному лекарю, полтавскому помещику Ивану Петровичу Яновскому в том, что тот его троюродный брат, имеющий неоспоримые права на получение дворянского достоинства. В.Л. Модзалевский в поколенной росписи Гоголь-Яновских указывает представителей этой боковой ветви рода: Федор Яковлевич, родной брат священника Ивана Яковлевича; Петр Федорович; Иван Петрович; и далее его потомство⁹⁶. Иными словами, фамилию Яновский приобрел вовсе не Демьян Иванович в Киевской академии — ее носил также его родной дядя Федор Яковлевич, а значит, и священник Иван Яковлевич тоже.

В литературе иногда встречается утверждение, что Федор Яковлевич Яновский служил писарем Лубенского полка. Более никакой информации о нем и его сыне Петре Федоровиче доньше не имелось. Об Иване Петровиче приводит сведения Модзалевский: он получил военно-медицинское образование в Санкт-Петербурге, служил армейским полковым лекарем, в начале 1780-х гг. вышел в отставку, после чего занимал должности штаб-лекаря и уездного лекаря в разных уездах Полтавской губернии; с 1797 г. состоял в чине коллежского асессора, дававшего право на приобретение дворянского статуса. Но еще до того он прибавил к своей фамилии Яновский вторую, «дворянскую» часть — Гоголь. Однако дворянский патент смог получить позднее лишь его сын подполковник В.И. Гоголь-Яновский. По-видимому, информация о писарской должности их пращура взята из дворянских документов этой ветви рода.

В рамках настоящего генеалогического исследования удалось обнаружить в документах ЦГИАК и иных источниках всех вышеперечисленных представителей боковой ветви Гоголь-Яновских.

В 1720-х гг. Федор Яновский служил сотенным писарем Роменской сотни Лубенского полка (в сотенном городке Ромны). В этой должности он указан в списках старшины Войска Запорожского 1725 г.⁹⁷ В присяжных списках 1732 г. он стоит в перечне «подпрапорных товари-

⁹⁶ Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 1. С. 292—295.

⁹⁷ Личный состав малороссийской казацкой старшины в 1725 году // Киевская старина. 1904. № 7—8. Приложение.

щей» Лубенского полка — в Малороссии этот чин именовался «значковый товарищ». В том же году в Роменской сотне присягал его сын Петр Яновский — сотенный писарь, сменивший на этой должности отца. Оба они несколько раз упоминаются в известном «Дневнике генерального подскарбия Якова Марковича», в записях 1724—1730 гг.⁹⁸ Например, приводится эпизод оштрафования Федора Яновского за провинность: «Яновский писарь строфован за то, что обвинул (обвинил) Левченка в висилце (высылке) подвод до Гадяча, для отвозу оттуду в Ахтирку провианта». В записях 1730 г. имеется и сведение генеалогического характера: «Данило Савоско просил... к себе на веселле (свадьбу. — *Н.И.*) в дом, что дочь свою отдает за меньшого Яновского»⁹⁹. Данила Савоско (Савуско, Савойско, Савуский) в 1723 и 1725 гг. был роменским наказным сотником, затем значковым товарищем, дослужился до звания войскового товарища¹⁰⁰.

В присяге 1741 г. Федор Яновский указан не в списке значковых товарищей, а в категории «разночинцы» Роменской сотни: на тот год он — «овчар полковой». По-видимому, это должность наблюдающего за овчарными заводами на территории Лубенского полка. А его сын Петр — священник¹⁰¹ соборной церкви Сошествия Св. Духа в Ромнах¹⁰². В полковой ревизии 1745 г. значатся жилые двory в Ромнах значкового товарища Федора Яновского и «попа соборного» Петра Яновского. Оба владеют имением в деревне Долгополовке: у отца — «двор с подсоседком», у сына-священника «хата с подсоседками»¹⁰³. Исповедная роспись церкви Сошествия Св. Духа в Ромнах за 1750 г. содержит сведения о семье о. Петра Федоровича Яновского: ему 45 лет, жена его Параскева Даниловна, 34 года, дети их — пятеро сыновей и две дочери. Сыну Ивану, будущему лекарю, 6 лет¹⁰⁴.

К 1762 г. Петр Яновский уже «наместник роменский крестовый» (наместник Роменского духовного правления)¹⁰⁵. В 1770-х гг. в церкви Сошествия Св. Духа служит сменивший его сын иерей Павел Петрович

---

⁹⁸ Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717—1767 гг.) / Издание «Киевской старины»; под ред. А. Лазаревского. В 3-х ч. Киев, 1893. Ч. 1. С. 70, 71, 79, 81, 97, 109. Ч. 2. С. 311. Ч. 3. С. 21.

⁹⁹ Дневник генерального подскарбия Якова Марковича. Ч. 3. С. 21.

¹⁰⁰ Данила Савоско — основатель рода полтавских дворян Савойских — как впоследствии трансформировалась фамилия.

¹⁰¹ Рукоположен и принес присягу в феврале 1738 г. ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1012. Д. 66. Л. 79.

¹⁰² ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 8230. Л. 274, 381.

¹⁰³ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 401 об., 731 — 731 об.

¹⁰⁴ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1016. Д. 15. Л. 1.

¹⁰⁵ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17163. Л. 251.

Яновский. В исповедных росписях этой церкви за 1779—1780 гг. записан «уволненный лекарь Иван Петров Яновский» с женой Агафьей Петровной и детьми¹⁰⁶.

Упомянутый выше нюанс состоит в том, что о родстве роменских Яновских и Гоголь-Яновских известно исключительно со слов Афанасия Демьяновича Гоголь-Яновского, выписавшего свидетельство лекарю Ивану Петровичу Яновскому. Так же как и о том, что их предок — могилевский полковник Гоголь.

Подтвердить отчество Федора Яновского не удалось, его в войсковых документах нет. Но если он действительно Яковлевич и если он действительно брат кононовского священника Ивана Яковлевича, то их отец Яков никак не мог носить фамилию Гоголь, не мог быть сыном гетмана Евстафия Гоголя.

Существует, впрочем, версия, что Яновские происходили от Евстафия Гоголя по женской линии — от его дочери Настасьи либо через брак Ивана Яковлевича с неизвестной внучкой гетмана¹⁰⁷. Никаких подтверждений этих гипотез точно так же на данный момент не имеется.

С 2000-х гг. в литературе по гоголевскому родословию стала распространяться информация о еще одном боковом представителе рода Гоголь-Яновских — некоем Иване Карповиче Яновском, двоюродном брате Афанасия Демьяновича. Согласно этой информации, А.Д. Гоголь-Яновский выдал Ивану Карповичу свидетельство о том, что тот его родственник, имеющий право на дворянский статус, — точно такое же свидетельство, как и лекарю Ивану Петровичу Яновскому, только на два года раньше, в 1792 г. Несложно вывести отсюда, что у Демьяна Ивановича Яновского имелся родной брат по имени Карп.

Однако Иван Карпович Яновский — это фантом. Очевидно, порожден он эпохой цифровизации, точнее ранним ее периодом, когда цифровая обработка письменных документов производилась на несовершенном оборудовании и без последующей сверки и редактуры, в результате чего в копиях документов появлялось огромное количество чудовищных ошибок¹⁰⁸.

«Иван Карпович Яновский» вышел со страниц статьи Р. Смирновой «Польские корни Гоголя»¹⁰⁹, в которой автор приводит текст копии документа — «Свидетельства о дворянском происхождении», выданно-

---

¹⁰⁶ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 67. Л. 1; Д. 75. Л. 3 об.; Д. 76. Л. 3.

¹⁰⁷ См.: *Оглоблин О.* Предки Миколи Гоголя. С. 13—16.

¹⁰⁸ См. об этом: *Володихин Д.М.* Броненосец «Унарелия», или Блеск и нищета научно-популярной истории // *Родина*. 2013. № 4. С. 38—40.

¹⁰⁹ *Смирнова Р.* Польские корни Гоголя // *Новая Польша*. 2010. № 10 (123). С. 56—61.

го А.Д. Гоголь-Яновским своему родственнику. Копия была представлена в экспозиции дома-музея Гоголь-Яновских в селе Гоголево. Помимо того, что статья Р. Смирновой сама по себе полна недостоверных и несуразных утверждений, копия эта содержала как минимум три ошибки: неверный год выдачи свидетельства (1792 вместо 1794), неверная степень родства (двоюродный брат вместо троюродного) и неверно прочтенное программой распознавания текста отчество (Карпович вместо Петрович). Так в гоголиане появился свой «поручик Кижэ», впоследствии попавший даже в серьезные издания гоголевской тематики¹¹⁰. Соответственно, никакого брата Карпа у Демьяна Ивановича Яновского не было. Существуют только две известные на сегодня боковые ветви в родословном древе Н.В. Гоголя по линии Гоголь-Яновских — та, что идет от священника Кирилла Демьяновича Яновского, и та, начало которой дал представитель роменской казацкой старшины значковый товарищ Федор Яковлевич Яновский.

Напоследок упомянем о том, как восприняли идею дополнить родовую фамилию Яновский прибавкой «Гоголь» ближайшие родственники Афанасия Демьяновича Яновского. Поскольку впоследствии ветвь рода, происходившая от Кирилла Демьяновича и продолжавшая священническое служение, Гоголями не именовалась, принято считать, что вторая половина фамилии на них просто не распространилась. Можно было бы также предполагать, что Кирилл Демьянович не принял новое семейное родословие в дар от брата Афанасия, усомнившись в происхождении от полковника Гоголя. Или, возможно, счел прозвание Гоголь не слишком подобающим для священнического рода.

В действительности Кирилл Демьянович версию о родоначальнике полковнике Гоголе вполне принял и добавил к своей фамилии вторую часть одновременно с братом. В исповедной росписи успенского прихода Кононовки за 1790 г. он обозначен как «священник Кирилл Гоголев Яновский». Собственноручная подпись настоятеля прихода в конце документа аналогична: «Кирилл Гоголь Яновский». Хотя братья его Стефан и младший Афанасий по-прежнему остались лишь Яновскими¹¹¹. Однако потомство Кирилла Демьяновича, вскоре умершего, все же отказалось от добавки «Гоголь».

Суммируя вышесказанное: настоящее исследование дополняет родословие Н.В. Гоголя вновь обнаруженной информацией, включая новые имена (неизвестных ранее представителей рода), уточняющие биографические сведения, документальные факты, корректирующие

---

¹¹⁰ В частности, в фундаментальный труд И.А. Виноградова: *Виноградов И.А. Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852)*. Т. 1. С. 185—186.

¹¹¹ ЦГИАК. Ф. 127. Оп. 1015. Д. 99. Л. 162, 181.

прежние представления о некоторых членах рода Гоголь-Яновских. Родословное древо, с одной стороны, расширено за счет пополнения новыми лицами и генеалогической информацией о них, а также идентификации одной из ветвей рода (роменских Яновских). С другой стороны, выявлена «фантомная» ветвь, подлежащая устранению из гоголевского родословия («Иван Карпович Яновский»). На основе анализа исторического контекста Малороссии рубежа XVII—XVIII вв. предложена версия, обрисовывающая один из периодов жизни прапрадеда Н.В. Гоголя — священника Ивана Яковлевича (о родстве через брак с лубенскими протопопами Ореховскими), включающая его в контекст повседневной жизни полкового города Лубны, где начиналось его духовное поприще.

Список литературы

1. *Астряб М.Г.* Земли церковей Лубенского духовного правления в 1787 г. // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. Вып. 10. Полтава, 1913. С. 1—49.
2. *Бочкарев К.П.* Очерки лубенской старины. Вып. 1. М., 1901.
3. *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). Науч. изд. В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.
4. *Гиляровский В.А.* Троюродный брат и предки Гоголя // *Гиляровский В.А.* На родине Гоголя. (Из поездки по Украине). М., 1902. С. 49—59.
5. *Грановский А.* Полтавская епархия в ее прошлом и настоящем (Историко-статистический опыт). Вып. 1. Полтава, 1901. С. 361—362.
6. Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717—1767 гг.) / Издание «Киевской старины»; под ред. А. Лазаревского. В 3-х ч. Киев, 1893.
7. *Лазаревский А.М.* Сведения о предках Гоголя // Памяти Гоголя: Научно-литературный сборник / Под ред. Н.П. Дашкевича. Киев: Историческое общество Нестора-летописца, 1902. С. 3—12. [Электронный ресурс]: [https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_\(Лазаревский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Сведения_о_предках_Гоголя_(Лазаревский)) (дата обращения: 16.11.2023).
8. *Милорадович В.* Средняя Лубенщина / Оттиск из журнала «Киевская старина». Киев, 1904. 142 с.
9. *Модзалевский В.Л.* Гоголи-Яновские // *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Т. 1. С. 292—295.
10. *Оглоблин О.* Предки Миколи Гоголя. Мюнхен, Нью-Йорк, 1968. С. 7. (На укр. яз.); то же: *Оглоблин А.П.* Предки Николая Гоголя // Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. С. 279—321.

11. Отрывки из летописи Мгарского монастыря (1682—1775) / Публ. А. Лазаревского. Оттиск из «Киевской старины». Киев, 1889. 42 с.

12. Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой; сост. и авт. вступ. ст. П.В. Михед. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. 336 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Information about the author

Irtenina Natalya Valeryevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM», researcher of the genealogy of the Cossacks.